

Без согласия никто ничего не сделает, — с отвращением подумал он. К тому же КиКи снова стала беспокойной и голодной. Лучше убить двух зайцев одним выстрелом. Мужчина уже убедил её, что ложь приведёт к меньшему наказанию, чем если об этом узнает кто-то другой, хотя бы взрослый. Но всё же лучше не играть в игры, в которых необходимо согласие. Не зря же существует разница между правильным и хорошим поступком. Гарри последовал за Алисой туда, где дядя велел ей встретиться. Он взял с собой КиКи и пара ждала, хоть ему этого и не хотелось. Он просто хотел убедиться, что его не используют и не предадут. В книге было слишком много информации о том, что многие сочли бы извращённым и аморальным поведением, но кто он такой, чтобы судить, если сам уже пытал и убивал людей? Книга вбила ему в голову, что согласие и желание являются ключом к магии, как и к жизни. Однако в ней не было никаких моральных наставлений; вместо этого она была посвящена магии и её этике. Если бы это было действительно желание причинить боль, а не унижение от осознания того, что за ней наблюдают во время наказания, то это было бы совсем иным делом. Этика Гарри сформировалась благодаря книге, а его понятие морали разрушали Дурсли. Для него мораль была чем-то, что общество придумало, чтобы оправдать себя и свои действия. Простой социальный контроль, который ему был ни к чему. Оказалось, что в тот день он планировал пойти дальше в своих действиях. Он ждал дольше, чем хотел, поскольку у него всё ещё оставалось искажённое представление об этике. Он не мог просто позволить КиКи съесть человека за то, что тот делал, без доказательств, даже если бы Алиса призналась. У взрослых было так много глупых правил на этот счёт, которые они внушали большинству людей; существовали и общественные условности, а не только писанные законы. Гарри должен был быть уверен, что, если его поймут, у него будет веская причина убить этого человека, ведь он слышал, как Вернон жаловался на адвокатов и на то, как они работают с законом. Он боялся только одного — тюрьмы или приюта. Самозащита должна сработать, и если он поймал человека с поличным, то ни за что не стал бы ему сочувствовать. Он жил по простым правилам, в которых не было исключений: по его мнению, что-то либо правильно, либо нет. Если человек нарушил эти правила, он заслуживал соответствующего правосудия. Гарри ждал за деревом в пустынном месте, где мужчина планировал встретиться с Алисой. Он был по-настоящему оскорблён, учитывая, что она была на год младше его — ей было всего семь лет. Мужчина дошёл до того, что стал снимать с неё одежду, когда он вмешался. — «Ты знаешь, это не самый разумный поступок», — сказал Гарри из-под прикрытия деревьев. — «Нам не нравятся такие, как ты. Не стоит так удивляться, думая, что никто не узнает. Возможно, всё было бы проще, если бы вы решили признаться полиции. У нас нет таких проблем, чтобы иметь дело с такими, как вы. К тому же моя подруга была очень беспокойна с тех пор, как убила своего убийцу. Он даже планировал сделать с ней то же самое, что и вы, так что думаю, лучше позволить вам пожинать то, что вы посеяли». Мужчина оказался не готов к встрече с КиКи. Она просто спрыгнула на него с дерева. Её маленькие пальцы ухватились за позвоночник, и мужчина с треском рухнул на землю. КиКи подняла руку, и в ней появился топор, отчего Гарри поднял брови. Алиса в шоке смотрела, как её дядю на её глазах планомерно разрубают на куски и съедают. — «Он больше не побеспокоит ни тебя, ни кого-либо другого», — сказал ей Гарри, собираясь уходить, а КиКи шла следом, всё ещё неся свой окровавленный топор. — «Не думаю, что тебе стоит беспокоиться о том, что кто-то узнает о случившемся. Ты можешь просто притвориться, что ничего этого не было...» — «Нет!» — потрясённо воскликнула Алиса. — «Я не хочу забывать, иначе когда-нибудь это может случиться с кем-то ещё. Пожалуйста, помогите мне. Покажите мне, как не бояться снова. Научите меня заставлять их платить!» Некоторое время стояла тишина, пока в его голове происходила борьба. Риск открыть кому-то больше, чем выгода от чьей-то помощи. Было так заманчиво иметь кого-то, кроме своих спутников, с кем можно поговорить. К тому же, учитывая обстоятельства, можно было предположить, что она попытается решить всё сама. «Решения... решения», — подумал Гарри, слегка вздрогнув. — «Я должен спросить себя, стоит ли оно того... но ведь я и раньше желал, чтобы кто-нибудь пришёл и спас меня... может, оно того стоит?» — «Хорошо», — со вздохом сказал он. — «Но ты должна

быть уверена в этом. Назад дороги нет. Ты совершишь то, за что многие будут порицать тебя так же, как и его за то, что он сделал. Вы делаете это по своей воле?»— «Да!» — снова закричала Алиса, переполненная эмоциями. — «Я больше никогда не хочу чувствовать себя такой слабой». Гарри снова вздохнул, посмотрел на КиКи и пошёл к месту гибели мужчины. На земле ещё оставалось немного крови. В будущем ему придётся быть более осторожным. Обычно они задерживались здесь достаточно долго, чтобы убрать следы, но ему хотелось уйти, чтобы она не смотрела на него так, как он опасался. Она хотела быть свободной от него, но сомнения в том, что кто-то, кого он мог бы назвать другом, может смотреть на него как на урод, как это делали Дурсли, скрывая свой страх, не давали ему покоя.

<http://bllate.org/book/17336/1624659>